

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры информационных технологий и
специальной техники органов внутренних дел
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: kristyv_13@mail.ru

МОРОЗОВ Владимир Анатольевич,

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Барнаульского юридического института МВД России,
e-mail: vmoroz-70@yandex.ru

ПОЛИГРАФ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Аннотация. Автор обосновывает необходимость процессуального закрепления института психофизиологической экспертизы, определяет критерии допустимости полученных результатов в качестве доказательств. Предлагается концептуальная модель нормативного регулирования применения полиграфа на различных стадиях уголовного процесса с учетом принципов состязательности, презумпции невиновности и права не свидетельствовать против себя. Обосновывается вывод о том, что при соблюдении принципа добровольности и процессуальных гарантий результаты психофизиологических исследований могут использоваться в доказывании как самостоятельный вид доказательств.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическая экспертиза, доказательства, уголовный процесс, допустимость доказательств, процессуальная регламентация, криминалистика, детекция лжи.

GAUZHAEVA Victoria Aleksandrovna,

candidate of Law associate professor
of the Department of Information Technology and
Special Equipment of the Internal Affairs Agencies
of the North-Caucasian Advanced Training Institute
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

MOROZOV Vladimir Anatolyevich,

candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the Department of Tactical and Special Training,
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE POLYGRAPH IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE PROBLEM OF EVIDENTIARY VALUE AND PROCEDURAL REGULATION

Annotation. The article examines current problems of using the polygraph in Russian criminal proceedings. The legal nature of the results of psychophysiological research using a polygraph and their evidentiary value in the context of criminal procedural legislation requirements are analyzed. The author substantiates the need for procedural consolidation of the institution of psychophysiological examination and defines criteria for the admissibility of obtained results as evidence. A conceptual model of normative regulation of polygraph application at various stages of criminal proceedings is proposed, taking into account the

principles of adversarial process, presumption of innocence and the right not to testify against oneself. The conclusion is substantiated that, subject to the principle of voluntariness and procedural guarantees, the results of psychophysiological research can be used in evidence as an independent type of evidence.

Key words: *polygraph, psychophysiological examination, evidence, criminal proceedings, admissibility of evidence, procedural regulation, criminalistics, lie detection.*

Актуальность использования полиграфа в доказывании по уголовным делам обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, объективная потребность в эффективных научно-технических средствах установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовных дел, постоянно возрастает в условиях усложнения способов совершения преступлений и появления новых форм преступной деятельности. Во-вторых, развитие психофизиологии и технических средств регистрации физиологических параметров человека создало научную и техническую базу для более точной и достоверной детекции скрываемой информации. В-третьих, в правоприменительной практике сложилась парадоксальная ситуация, когда психофизиологические исследования с применением полиграфа активно используются органами предварительного следствия и дознания, однако их результаты крайне редко признаются судами в качестве доказательств, если не проводятся в форме психофизиологической экспертизы, ввиду отсутствия надлежащей процессуальной регламентации.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ проблемы доказательственного значения результатов применения полиграфа в российском уголовном процессе и обоснование предложений по совершенствованию процессуальной регламентации данного института.

Психофизиологическое исследование с применением полиграфа представляет собой специфический метод получения информации, основанный на регистрации и последующем анализе динамики физиологических параметров организма человека в ответ на предъявляемые стимулы. Научной основой метода является установленная в психофизиологии закономерность: наличие у человека информации, связанной с расследуемым событием, при упоминании об этом событии или его элементах вызывает комплекс психофизиологических реакций, которые могут быть зарегистрированы с помощью специальной аппаратуры. Современные устройства такого типа позволяют одновременно регистрировать множество физиологических показателей: частоту сердечных сокращений, артериальное давление, частоту и глубину дыхания, электрокожное сопротивление, тремор, фотоплетизмограмму и другие параметры [1, с. 67-89]. Компьютерная обработка полученных данных с

использованием специализированных алгоритмов позволяет выявить закономерности в реагировании испытуемого на различные категории стимулов и сформулировать вывод о наличии или отсутствии у него скрываемой информации.

Важно подчеркнуть, что полиграф не является «детектором лжи» в буквальном смысле этого слова. Прибор не определяет ложь как таковую, поскольку не существует специфических физиологических коррелятов лжи, отличающих ее от правдивых высказываний. Полиграф фиксирует психофизиологические реакции организма, которые могут свидетельствовать о наличии у исследуемого лица информации о событии преступления, его обстоятельствах, участниках и последствиях. Интерпретация зарегистрированных реакций осуществляется специалистом-полиграфологом на основе сопоставления реакций на различные категории вопросов с использованием специальных методик опроса. Наиболее распространенными являются методика контрольных вопросов, методика проверочных и нейтральных вопросов, методика выявления скрываемой информации и их различные модификации [2, с. 156-178]. Каждая методика имеет свою специфику, область применения, показания и противопоказания, что должно учитываться при оценке результатов исследования.

Обращаясь к анализу современного состояния правового регулирования применения полиграфа в российском уголовном процессе, необходимо констатировать, что действующее законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих данный вид исследований. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) [3] не упоминает психофизиологические исследования ни в перечне следственных действий, ни в нормах, регулирующих производство судебных экспертиз. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4] не содержит указаний на психофизиологическую экспертизу, как самостоятельный род или вид экспертных исследований, в отличие от приказа МВД России №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [5], который в Приложении №2 к приказу «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделе-

лениях органов внутренних дел Российской Федерации» в пункте 19 указывает на психофизиологическую экспертизу, как один из родов экспертиз, а в подпункте 19.1. на Психофизиологическое исследование в отношении лица с применением полиграфа, как один из ее видов. Проведение этого вида исследований в иных формах создает правовую неопределенность и порождает различные подходы в правоприменительной практике.

Центральной проблемой использования полиграфа в уголовном процессе является определение доказательственного значения результатов психофизиологических исследований [6, с.405-407], проводимых не в форме экспертизы. Согласно части первой статьи 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [3]. Из данного определения следует, что любая информация может быть признана доказательством при соблюдении двух условий: она должна быть относимой к делу и получена в порядке, установленном законом. Рассмотрим, отвечают ли результаты психофизиологических исследований этим требованиям.

Относимость доказательств означает их связь с предметом доказывания, способность устанавливать обстоятельства, перечисленные в статье 73 УПК РФ [3]. Результаты психофизиологических исследований, несомненно, могут иметь значение для установления таких обстоятельств, как событие преступления, виновность лица в совершении преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Информация о том, обладает ли определенное лицо сведениями о деталях преступления, не известных посторонним, может быть использована для проверки алиби, установления причастности к преступлению, проверки достоверности показаний. Следовательно, требование относимости результатов психофизиологических исследований, как правило, удовлетворяют.

Значительно более сложным является вопрос о допустимости результатов применения полиграфа в качестве доказательств. Согласно статье 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. Буквальное толкование данной нормы может приводить к выводу, что в отсутствие

специальных норм, регламентирующих применение полиграфа, любые результаты психофизиологических исследований должны признаваться недопустимыми, если не проведены в форме экспертизы. Именно такой позиции придерживается значительная часть судей, отказывающихся принимать во внимание данные полиграфа при вынесении приговоров.

Однако представляется, что столь категоричный подход не учитывает сущности требования допустимости и ведет к неоправданному ограничению возможностей использования научно-технических средств в доказывании. Требование о получении доказательств в порядке, определенном УПК РФ, следует понимать не как необходимость наличия специальной нормы, регламентирующей каждый конкретный метод получения информации, а как соблюдение общих принципов и правил доказывания. Уголовно-процессуальное законодательство не может и не должно детально регламентировать все многообразие методов и средств собирания доказательств, особенно в условиях стремительного развития науки и техники. Задача законодателя состоит в установлении общих процессуальных форм получения доказательств (следственные действия, экспертизы) и процессуальных гарантий, обеспечивающих достоверность информации и защиту прав участников процесса [7, с. 156-167].

С этой точки зрения результаты психофизиологических исследований могут признаваться допустимыми доказательствами при условии соблюдения ряда принципиальных требований. Первым и наиболее важным является требование добровольности участия лица в психофизиологическом исследовании. Это требование вытекает из конституционного права не свидетельствовать против себя и своих близких, закрепленного в статье 51 Конституции РФ [8]. Принудительное применение полиграфа, даже в рамках проведения судебной экспертизы, недопустимо, поскольку представляет собой форму принуждения к даче показаний. Добровольность должна быть не формальной, а реальной, что предполагает получение информированного согласия исследуемого лица. Лицу должна быть разъяснена сущность метода, порядок проведения исследования, его права, включая право отказаться от участия в исследовании на любом этапе. Согласие должно быть оформлено в письменном виде и приобщено к материалам дела. Принципиально важно, что отказ от участия в психофизиологическом исследовании не должен рассматриваться как обстоятельство, свидетельствующее против лица, и не может влечь каких-либо неблагоприятных процессуальных последствий [2, с. 203-215].

Вторым существенным требованием является соблюдение прав и законных интересов участников процесса при производстве психофизиологического исследования. Часть четвертая статьи 164 УПК РФ устанавливает, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а также создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц [3]. Эти требования в полной мере должны распространяться и на производство психофизиологических исследований. Применение полиграфа не должно причинять вред физическому и психическому здоровью исследуемого лица, унижать его честь и достоинство. Должны учитываться медицинские противопоказания к проведению исследования, связанные с состоянием здоровья лица. Условия проведения исследования должны обеспечивать комфортное психологическое состояние испытуемого, исключать факторы, которые могут исказить результаты или причинить излишние страдания.

Третье требование касается научной обоснованности применяемых методик и квалификации лица, проводящего исследование. Это требование вытекает из общих положений о судебной экспертизе и специальных познаниях в уголовном процессе. Применяемые методики психофизиологического исследования должны соответствовать современному уровню развития науки, быть апробированными и верифицированными. Недопустимо использование экспериментальных или псевдонаучных методик, достоверность которых не подтверждена научными исследованиями. Лицо, проводящее исследование, должно обладать необходимыми специальными познаниями, что предполагает наличие соответствующего образования, квалификации и опыта работы. Представляется необходимым введение обязательной сертификации специалистов и экспертов-полиграфологов, установление единых квалификационных требований, создание системы подготовки и повышения квалификации [9, с. 267-281].

Четвертое требование связано с надлежащим документированием процесса и результатов психофизиологического исследования. Заключение эксперта или специалиста должно содержать подробное описание примененных методик, условий проведения исследования, зарегистрированных физиологических показателей, анализа полученных данных и обоснования выводов. Обязательным является применение технических средств фиксации хода исследования - видео- и аудиозаписи, что позволяет впоследствии проверить правильность процедуры и обоснованность выводов. Первичные материалы исследования -

полиграммы с зарегистрированными физиологическими параметрами - должны прилагаться к заключению и храниться в материалах дела, что обеспечивает возможность их анализа другими специалистами при назначении повторной экспертизы или проверки выводов [1, с. 178-189].

Особого внимания заслуживает проблема достоверности результатов психофизиологических исследований. Критики применения полиграфа в уголовном процессе нередко ссылаются на то, что метод не обладает стопроцентной точностью и возможны как ложноположительные результаты (когда правдивые ответы интерпретируются как ложные), так и ложноотрицательные (когда ложь не выявляется). Согласно различным исследованиям, точность метода оценивается в диапазоне от семидесяти пяти до девяноста пяти процентов в зависимости от применяемых методик, квалификации специалиста, особенностей исследуемого лица и других факторов [2, с. 89-102]. Возможность ошибок, по мнению скептиков, делает недопустимым использование полиграфа в доказывании, поскольку это может привести к осуждению невиновных или оправданию виновных.

Представляется, что данный аргумент не может служить безусловным основанием для отказа от использования метода психофизиологических исследований в уголовном процессе. Необходимо учитывать, что абсолютной достоверностью не обладает ни один вид доказательств, известных современному уголовному процессу. Показания свидетелей и потерпевших могут быть неточными вследствие ошибок восприятия, запоминания или воспроизведения информации, а также сознательной лжи. Заключение экспертов зависит от выбора методики исследования, технических возможностей экспертного учреждения, квалификации и добросовестности эксперта. Вещественные доказательства могут быть сфальсифицированы, утеряны или повреждены. Протоколы следственных действий отражают восприятие следователя и могут не включать всех существенных обстоятельств. Сама категория достоверности доказательств в теории доказательств понимается не как объективная характеристика, присущая доказательству изначально, а как результат их критической оценки в совокупности с другими доказательствами по делу [7, с. 234-245].

Из сказанного следует, что результаты психофизиологических исследований должны рассматриваться как один из видов доказательственной информации, которая подлежит проверке и оценке наряду с другими доказательствами. Заключение эксперта-полиграфолога не имеет заранее установленной силы и не обладает

преимуществом перед другими доказательствами. Суд, прокурор, следователь, дознаватель оценивают данные полиграфа по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (статья 17 УПК РФ) [3]. Принципиально важно, что результаты психофизиологического исследования не могут служить единственным или главным доказательством виновности лица в совершении преступления. Они должны рассматриваться в качестве дополнительного источника информации, который в сочетании с другими доказательствами способствует установлению истины по делу.

Следует также учитывать, что психофизиологические исследования могут использоваться не только в доказывании, но и в розыскной и оперативной деятельности, для определения направлений расследования, проверки следственных версий, установления круга лиц, подлежащих допросу. В этих случаях результаты исследований носят ориентирующий характер и не требуют процессуального оформления. Такое непроцессуальное использование полиграфа является легитимным и не вызывает принципиальных возражений, поскольку не затрагивает процессуальных прав участников уголовного судопроизводства и не влечет юридических последствий для них [1, с. 145-156].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. Психофизиологическое исследование с применением полиграфа представляет собой научно обоснованный метод выявления скрываемой информации, который при соблюдении надлежащей процедуры может использоваться в уголовном судопроизводстве для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Отсутствие специального правового регулирования применения полиграфа создает правовую неопределенность, порождает различные подходы в практике и препятствует эффективному использованию возможностей метода.

Правовое регулирование должно основываться на балансе интересов эффективного правосудия и защиты прав личности, включать четкое определение предмета и пределов психофизиологической экспертизы, закрепление принципа добровольности, установление требований к квалификации экспертов и методическому обеспечению исследований, регламентацию процедуры проведения экспертизы и использования ее результатов в доказывании.

Предложенная модель правового регулирования института психофизиологической экспертизы создает основу для дальнейшего совершен-

ствования законодательства и практики его применения. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой детальных процессуальных механизмов проведения психофизиологической экспертизы, стандартизацией методического обеспечения, определением критериев оценки заключений экспертов-полиграфологов, а также изучением возможностей применения новейших методов психофизиологической детекции в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

- [1] Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты). М.: Мир безопасности, 2000. - 160 с.
- [2] Варламов В.А. Детектор лжи. Краснодар: Советская Кубань, 1998. - 240 с.
- [3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- [4] Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
- [5] Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 12.11.2024) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. № 191. 30.08.2005.
- [6] Каноква Л.Ю. Проблемы проведения и назначения судебных экспертиз // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 405-407.
- [7] Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юрист, 1997. - 464 с.
- [8] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения: 09.02.2025)
- [9] Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. - 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. - 576 с.

References:

- [1] Cold Yu.I. The use of polygraph in the prevention, disclosure and investigation of crimes (genesis and legal aspects). M.: World Security, 2000. - 160 s.

[2] Varlamov V.A. Lie detector. Krasnodar: Soviet Kuban, 1998. - 240 s.

[3] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 29.12.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

[4] Federal Law of 31.05.2001 No. 73-FZ "On State Judicial Expert Activity in the Russian Federation" (as amended on 22.07.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 23. Art. 2291.

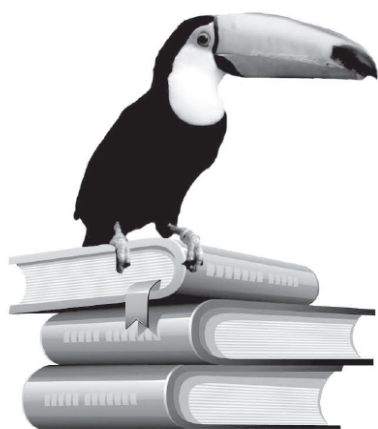
[5] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 29.06.2005 No. 511 (ed. 12.11.2024) "Issues of organizing the production of forensic examinations in the forensic units of the internal affairs bodies of the Russian Federation" //Rossiyskaya Gazeta. № 191. 30.08.2005.

[6] Kanokova L.Yu. Problems of conducting and appointing forensic examinations//Law and state: theory and practice. 2024. № 3 (231). S. 405-407.

[7] Belkin R.S. Forensics course. In 3 vols. T. 2: Private forensic theories. M.: Lawyer, 1997. - 464 s.

[8] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (date of appeal: 09.02.2025)

[9] Rossinskaya, E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph/E. R. Rossiyskaya. - 4th ed., Revised and add. M.: Norm: INFRA-M, 2025. - 576 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.